

З.А.Жихарева, М.С.Жихарев

**Духовные основы традиционной
русской семьи
(Часть I)**

*Жихарев Михаил Семенович, доцент
ВЗФЭИ*

Жихарева Зоя Алексеевна, доцент кафедры политологии и социологии ЯГПУ

Глубокий кризис современного российского общества и кризис семьи тесно взаимосвязаны и имеют общие корни. Общество покоится на духовно-нравственных основах человеческой души, которые закладываются в семье, в ней формируются, из нее вырастают. Из семьи человек выносит в общественную и государственную жизнь те качества, которые становятся источником созидания или зла и разрушения. Как больная клетка создает больные организмы, так и духовно ущербная семья воспроизводит в обществе нравственно нездоровые отношения.

Осознание истоков общественного кризиса и поиск путей выхода из него связаны с выявлением причин и механизмов кризиса современной семьи.

Необходимо отметить, что к категории "семья" сегодня нередко относят разнородные социальные явления, которые в сущности своей таковой не являются, а представляют разные формы сожительства.

Поскольку семья выступает как базовое, фундаментальное условие функционирования общества, как важнейший элемент его самоорганизации, необходимо четко определить, какое содержание включается в это понятие, в чем сущность семьи, каково ее глубинное назначение, тем более, что в научной и популярной литературе утвердилось представление, что эта первичная ячейка общества как специфическая форма организации личной жизни, быта и по-

требления призвана в первую очередь обеспечить воспроизводство населения, а то и детопроизводство. Такой акцент на демографической стороне этого многослойного и многофункционального социального организма уводит от понимания внутренних противоречий его развития, истоков и механизмов кризиса.

Семья - это сложное социокультурное явление. Специфика и уникальность ее в том и состоит, что она фокусирует в себе практически все аспекты человеческой жизнедеятельности и выходит на все уровни социальной практики: от индивидуального до общественно-исторического, от материального до духовного. В структуре семьи можно условно выделить три взаимосвязанных блока отношений: 1 - природно-биологические, т.е. половые и кровно-родственные; 2-экономические, т.е. отношения на базе домашнего хозяйства, быта, семейной собственности; 3-духовно-психологические, нравственно-эстетические, связанные с чувствами супружеской и родительской любви, с воспитанием детей, с заботами о престарелых родителях, с моральными нормами поведения. Только совокупность названных связей в их единстве создает семью как особое социальное явление, ибо не может считаться семьей естественная близость мужчины и женщины, не закрепленная в правовом отношении и не связанная общностью быта и воспитания детей, поскольку это не что иное, как сожительство. Экономическое сотрудничество и взаимопомощь близких людей, если они не основаны на узах брака и родства, также не являются элементом семейных отношений, а только деловым партнерством. И, наконец, духовная общность мужчины и женщины ограничивается дружбой, если отношения между ними не принимают свойственную семье форму развития.

Как видим, только совокупность названных отношений в рамках единого целого представляет собой семью. Отношения эти очень разнородны, противоречивы, а порой и не совместимы, поскольку выражают духовное и материальное, возвышенное и будничное. В силу этого семья как сложное социокультурное явление включает в себе как факторы развития, так и источники противоречий, конфликтов, кризисов. В то же время, чем полнее реализуется в семейном союзе совокупность разнородных отношений, чем теснее их взаимосвязь, тем прочнее семья. Всякое же ослабление, свертывание, выпадение одной из подсистем целостного комплекса связей отрицательно сказывается на устойчивости се-

ми, делает ее более уязвимой для разрушительных тенденций.

И хотя семья с момента своего возникновения, будучи изначально сложным социальным явлением, органически включала в себя и природно-биологические, и нравственные, психологические, и экономические аспекты жизнедеятельности, влияние их на организацию ее жизни на протяжении развития человеческого общества было далеко не однозначно.

В первобытном обществе семья отпочковалась от рода на основе преимущественно заботы о детях, обеспечения их выживания. Период цивилизации порождает патриархальный тип семьи, который можно определить как семью-домохозяйство, в которой доминирует общее ведение хозяйства при сохранении многообразия прочих связей. К средним векам относится возникновение в Европе современного типа супружеской семьи, в которой при всей важности целостного комплекса разнообразных связей в супружеских отношениях ощутимо нарастает роль и значение духовных, нравственно-психологических начал.

Безусловно, изменение это проявляется лишь как тенденция, ибо и для современных молодых людей в основе семейного союза могут лежать разные социально значимые ценности, как и различное понимание сущности и назначения семьи. Она может создаваться на разных ценностных основах: и по расчету, и на романтических побуждениях, и как духовный союз или союз - товарищество, скрепленный единством взглядов, отношениями дружбы и взаимоуважения и т.п.

И все же большая часть молодых людей, как свидетельствуют исследования социологов, заключают браки по любви, отдавая предпочтение нравственно-психологическим и духовным отношениям в семье. Утрата чувств любви при этом рассматривается как достаточное основание для развода.

Однако стремление создать семью, основанную на любви, еще не гарантирует ее от возникновения конфликтов и кризисов. Более того, оно неотвратимо ставит человека перед духовно-нравственным выбором: удовольствия и беспечность или долг и ответственность, эгоцентризм или способность поступиться своими желаниями, интересами, и в конечном итоге стремление обеспечить личную независимость или готовность корректировать свое поведение, привычки, сложившийся уклад жизни в интересах единства семьи. Нередко этот выбор делается не в ее поль-

зу. Статистика показывает, что разводов меньше в семьях, созданных по расчету, а не по любви. Здесь изначально отношения между супругами развиваются на конкретной, приемлемой для обоих основе, лишены непредсказуемости и завышенных требований.

Так что же, любовь не может быть надежным основанием для семьи? Надо сказать, что это специфическое, уникальное чувство всегда завораживало своей загадочностью, непостижимостью рациональным рассудком. Есть разные подходы к его объяснению. Теория "крылатого эроса" А.Коллонтай определяет любовь как неустойчивое чувство, легко приходящее и столь же легко уходящее, "как ветер мая". Создатель русской физиологической школы И.М.Сеченов в книге "Рефлексы головного мозга" исследует любовь с точки зрения физиологии. Он объясняет ее как аффект, страсть, которые не удерживаются длительное время, по крайней мере не более нескольких месяцев. Такие же или подобные точки зрения можно встретить как в современной литературе, так и в практике отношений нынешней молодежи.

Очевидно, что это понимание любви не может быть положено в основу анализа семейных отношений, поскольку вытекает из объяснения природы этого чувства у отдельного его носителя - автономного человека.

Чувства человека нельзя рассматривать изолированно от влияния социума: его традиций, моды, обычаев, нравов и т.п. Человек - существо социальное. Он живет в обществе, которое само состоит из множества сообществ: ассоциаций, социальных институтов, объединений, группировок, больших и малых коллективов, находящихся между собой в определенных взаимоотношениях. Весь этот живой, динамичный социальный фон отражается не только на сознании, но и на характере чувств человека, его поведении, ценностных ориентациях. Он же в значительной степени влияет на "микrokлимат" семьи, характер отношений между супругами: может задавать высокий нравственный настрой или же распространять на семью метастазы болезни общества, усиливая ее неустойчивость.

Здесь, на наш взгляд, содержится принципиальный момент, касающийся методологии анализа проблемы: искать ли истоки кризиса семьи в индивидуальных характерах супругов, их личностных качествах или же рассматривать семью как неотъемлемую часть в первую очередь того социального образования, из которого она

вырастает и черты которого наследует и несет в себе.

Таким образом, мы вступаем в сложный мир такого практически забытого социального явления, как род. Именно он порождает семью, задает ей ориентиры развития, выпускает в самостоятельную жизнь и в то же время продолжает удерживать ее множеством незримых нитей в сфере своего влияния. Каждая семья на древе рода - это важная почка, которая, развиваясь, приносит в общую копилку рода свой опыт, энергию и знания, комплекс разнообразных качеств и свойств души и тела, которые входят, как говорится, в плоть и кровь рода, в его генетический фонд. При этом сама семья получает необходимую поддержку рода во всех планах бытия: материальном, нравственном, духовном.

Надо иметь в виду, что семья вырастает из двух родов: по мужской и женской линии. Она несет в себе не только их физические качества (цвет волос, глаз, форму носа, пропорции тела и т.п.), но и питается от их духовного источника. Устремленность к высшим идеалам или, напротив, заземленность устремлений, альтруизм или эгоизм, совестливость или душевная черствость у молодых людей часто имеют родовые корни. Чем полнее семья впитала лучшие качества и свойства родов, их ценностные ориентации, традиции, обычаи, чем глубже приняла в себя их дух и назначение, тем богаче ее внутренняя жизнь, тем она устойчивее и стабильнее.

Сущность и смысл семьи, таким образом, состоит не просто в воспроизводстве населения или детопроизводстве, как считают некоторые социологи, а в продлении рода в самом широком смысле слова. Семья выступает как связующее звено поколений рода во всех планах бытия. Через нее род развивает заложенные в его природе душевно-духовные качества. Через семью род реализует себя, свое назначение, воплощает, выражает и развивает свою физическую, психологическую, духовно-нравственную сущность, материализуется в ее действиях, образе жизни.

При таком подходе каждая конкретная семья перестает восприниматься как социальное явление, имеющее и начало, и неизбежный конец. Она получает еще одну систему координат, отражающую по вертикали глубину и прочность связей с родом (в том числе и на генетическом уровне) как носителем общего социального опыта, мудрости, социальных ориентиров и ценностей, наконец, самого духа рода. В памяти рода, в его вере семья обретает бессмертие. Освященный светом высших духовных начал, человек в

ней поднимается над природно-биологическими инстинктами, преодолевает свой эгоцентризм.

Преимущества этого подхода в том, что он позволяет акцентировать внимание не на частных проявлениях проблемы семьи, а видеть ее в контексте развития того социума, из которого она вырастает.

В народном сознании древнерусского человека род (семья, родственники, племя), народ, Родина связаны не просто одним морфологическим корнем, а отражали специфику миропонимания, идею развития общества. Не случайно в славяно-русской мифологии одним из главных божеств был Род - родоначальник жизни, дух предков, покровитель семьи.

Русское православие усиливает духовное содержание рода и семьи. Высший смысл в свете христианской концепции жизни воспринимается как служение Богу, следование евангельским заповедям. Семья выступает не только социальным сообществом супругов, родителей и детей, но и духовной ячейкой, "малой церковью".

Уже сам процесс создания семьи соединял в себе духовную и социальную стороны. По русской традиции обряды, предшествовавшие созданию семьи, сопровождавшие заключение брака, органично сочетали в себе светские и церковные ритуалы. Рождение новой семьи церковь скрепляла венчанием. Оно означало, что создается не просто гражданская ячейка, но возникает духовный союз, несущий в себе высокие обязанности не только в отношении друг к другу, но и к Богу. Через венчание молодожены принимали в свою семью самого Христа в соответствии с евангельской заповедью " ...Где двое или трое собраны во имя Мое, там Я посреди них" (Мф.18,20). Религиозно-нравственное значение венчания состояло в том, что именем Христа утверждалась богоучрежденность брака, его нерасторжимость, ибо "... что Бог сочетал, того человек да не разлучает" (Мф.19,6).

Конечно, венчание само по себе еще не является гарантией прочного и счастливого семейного союза. Сегодня во многих храмах молодые люди вынуждены записываться в очередь на венчание. Оно становится таким же традиционным ритуалом, как посещение свадебным поездом "вечного огня" и других памятных мест. При этом таким же обыденным явлением продолжают оставаться массовые разводы, взаимоотчуждение супругов. Дело в том, что обычаи и традиции, утратившие внутреннее содержание, перестают играть регулятивную роль, точно так же, как и венчание для тех молодоженов, которые не

приняли в душу священное таинство брака, остается не более как экзотическим ритуалом. И только в том случае, когда обычаи и традиции составляют суть национального самосознания, включают в себя родовый опыт народа, они становятся духовно-нравственными ориентирами.

Желанием жить по вере молодая семья вносит определенную упорядоченность в свои внутренние отношения, обретает высший духовный смысл своего союза, а он в православной традиции состоит в любви. Назначением православной семьи является дальнейшее развитие любви, возвышение ее, преображение с ее помощью души, ибо Бог есть любовь. А чтобы приблизиться к нему, вести достойный его образ жизни, необходимо уподобиться ему в любви. Апостол Павел в послании к колоссянам писал: "Более же всего облекитесь в любовь, которая есть совокупность совершенства" (Кол. 3.14). Только высшая евангельская любовь может внести непреходящую гармонию в семейные отношения. Муж в Писании называется главой семьи. Но это главенство не есть владычество над подчиненными. Оно предполагает, во-первых, высокую супружескую ответственность за материальное, физическое и духовно-нравственное состояние всех домочадцев и позволяет выстроить всю систему семейной иерархии по принципу: больше власти - больше ответственности, и наоборот, то есть речь идет о разграничении сфер ответственности между супругами в общем доме. Во-вторых, главенство мужа не исключает, а предполагает нежное отношение к жене, любовь и заботу о ней. "Так должны мужья любить своих жен, как свои тела: любящий свою жену любит самого себя", - говорил апостол Павел в послании к ефессянам (Еф. 5,28).

Вульгарная трактовка вырванных из контекста фраз "жена да убьется мужа", "жена должна повиноваться мужу" как отношений господства и подчинения ничего общего с христианской традицией не имеет. "Убьется" точнее интерпретируется как устыдится, страх будет иметь перед мужем поступать, говорить и делать что-то плохое, недостойное, роняющее авторитет семьи, главой которой выступает супруг и фамилию которого она носит. Именно в духовном плане, а не в физическом смысле употребляется в Писании слово "убьется". Эти же принципы христианская церковь распространяет и на отношения между родителями и детьми: взаимное уважение и любовь.

Конечно, определенность властного центра в семье может иметь и негативную сторону.

Не каждый способен достойно выдержать испытание хоть самой малой властью, тем более, когда она выпадает на долю человека эгоцентричного, бездуховного. И в прежние времена встречались ситуации своеобразной диктатуры главы патриархальной семьи, формального или фактического. Это явление нашло достаточное отражение в русской классической литературе. И все же такие ситуации составляли скорее исключение, чем правило. Жизненная практика подтверждает, что крепкой может быть семья, основанная на уважении и любви, а не на принуждении и страхе. Именно на такие отношения супругов благославляет православная церковь.

С рождением ребенка в семье к его воспитанию подключался сложный механизм рода. Общение в семье, а также с близкими родственниками всегда в конечном счете несло духовно-психологическую нагрузку. Любые нюансы в отношениях родителей друг с другом, с родственниками чутко улавливаются детьми и на сознательном, и на бессознательном уровнях. Открытость или замкнутость, искренность или притворство, сочувствие или равнодушие, щедрость или скупость, доброжелательность или холодность - все попадает на весы детского восприятия, откладывается в памяти различными эмоциональными оттенками, влияя соответствующим образом на формирование личности ребенка. У каждого человека благодарная память хранит детские впечатления от общения с бабушками и дедушками. Мир ребенка немислим без колыбельных песенок, сказок, поучительных историй. Бабушки и дедушки рассказывали внукам о своих молодых годах, играх, о службе или работе, встречах и общении с интересными людьми, делились жизненным опытом, при этом они, несомненно, вспоминали своих родителей, бабушек, дедушек. Это почитание светлой памяти предков сохраняло ощущение их присутствия в семье. Да и сам дом, мебель, вещи, купленные ими или сделанные их руками, поддерживали эту атмосферу, создавали своеобразную нравственную подпитку. В живом общении, таким образом, участвовали три, иногда четыре поколения, которые были связаны живой памятью еще с двумя поколениями, ушедшими из этого мира. Все эти семь поколений составляли своеобразный корень, уходящий в глубину рода.

Пространственное положение корней рода в лице более или менее близких родственников (дядей, тетей, племянников, двоюродных, троюродных братьев и сестер, сватьев, свояков и т.п.) придавало устойчивость роду, охватывая

как обширную географию проживания, так и различные ступени социальной лестницы.

Особо следует обратить внимание на такую норму духовно-психологического общения в русской дореволюционной семье, как институт крестных отцов и матерей. В семьях русского Севера крестную мать называли "божатка" (мать, данная от Бога при крещении). Крестные родители принимали на себя ответственность за нравственное становление крестных детей, помогая им в трудных жизненных коллизиях. В крестные чаще выбирали сородичей, тем самым еще более укрепляя родовые связи. Но крестными становились и ближайшие друзья, уважаемые соседи, тем самым расширяя границы рода.

Таким образом, вся система родственных отношений убедительно свидетельствует, что сущность продления рода эволюционно направлена на создание условий для раскрытия тех лучших качеств и свойств человека, которые от рождения заложены в его природу, на развитие творчества ума и души.

Насыщенность разнообразными формами сотрудничества между родственниками в семье и в роду создавали невидимые, на подсознательном уровне взаимосвязи, объединявшие всех представителей рода. Давно замечено, что мужья и жены, долго живущие вместе, становятся даже физически в чем-то похожими друг на друга. Тем более в духовно-психологическом плане постоянно связанные родственники пропитывались общей верой и надеждами, заботой и планами, горе одного становилось общим, так же как и радость. Все это определяло какие-то общие повороты судьбы, не бросающиеся в глаза, но вполне ощутимые, особенности и детали в поступках, поведении сородичей.

Выросшая на таком духовном единении семья, оказавшись оторванной от рода, мучительно переживала этот разрыв. Как дерево, пересаженное в иную почву, долго и трудно приживается к ней, так и семья, утратившая органическую связь с родом, может в конце концов приспособиться к новым условиям, обрести материальное благополучие, круг новых друзей и приятелей. Но разрыв нематериальных, духовных связей с родом сказывается на психологическом состоянии, а иногда и на физическом здоровье если не первого поколения, то последующих. Не случайно ряд болезней ныне (в том числе болезни сердца, печени, детородных органов, легких, головного мозга) некоторыми исследователями объясняется причинами духовно-нравственного порядка: забитостью тонкого тела человека (души) грубой отрицательной энергией, нераскаянностью в нарушении главного принципа развития человеческой личности - любви к человеку как высшему произведению Творца.

Таким образом, семейные и родовые отношения в русской традиции вытекали из принципа соборности - одного из главных признаков жизни православных христиан. Церковь как бы проецировала родственные отношения на всех единомыслителей. Все дети единого Бога - братья и сестры во Христе. Православная семья и род, таким образом, давали идеал соединения людей в своем наивысшем духовном проявлении. Эта реальность не расходится с мыслью, все более утверждающейся в общественном сознании, что одной из основных тенденций общественного прогресса является развитие человеческого социума как единого целого, без вражды, без конфликтов.